

Муза блокадного Ленинграда – Ольга Берггольц

**К 115–летию со дня рождения
Биобиблиографический указатель**

ЯРОСЛАВЛЬ

2025

Министерство культуры Ярославской области
Государственное учреждение культуры
Ярославской области
«Областная библиотека для молодёжи имени А.А. Суркова»
Информационно-библиографический отдел

Муза блокадного Ленинграда – Ольга Берггольц

К 115–летию со дня рождения
Биобиблиографический указатель

Ярославль

2025

ББК 91.9: 83.3 (2Рос=Рус)2

Н 89

Муза блокадного Ленинграда – Ольга Берггольц: к 115-летию со дня рождения: биобиблиографический указатель / сост. С. В. Баклажова; отв. за вып. А. Н. Кармалита; ГУК ЯО «Областная библиотека для молодёжи имени А. А. Суркова», информационно-библиографический отдел. – Ярославль, 2025. – 52 с.

© ГУК ЯО «Областная библиотека для молодёжи
имени А. А. Суркова», 2025

От составителя

Есть судьбы, в которых история с особенной силой отображает главнейшие черты эпохи. Такие люди словно избраны для этой великой цели. К ним, без всякого сомнения, относится Ольга Фёдоровна Берггольц. Она постоянно соотносила собственную жизнь с жизнью страны, происходящее в жизни народа переживала настолько лично, что даже не могла отделить своей судьбы от движения истории. В своей «Попытке автобиографии», она пишет: *«... Жизнь моя, как и большинства моих современников, так счастливо сложилась, что все главные даты её, все, даже самые интимные, события совпадают с главными датами и событиями нашей страны и народа, и одно переходит в другое»*.¹

Ольга Берггольц – русская советская поэтесса, прозаик и драматург, писательница и журналист. Находясь в осаждённом фашистами Ленинграде почти все девятьсот блокадных дней, она обращалась к согражданам по радио, призывая их к мужеству и стойкости. Недаром её прозвали «голосом Города». В поэме «Твой путь», созданной в апреле 1945 года, она сказала так: «Неся избранье трудное своё / из недр души / я стих свой выдираю / не пощадив живую ткань её...».²

Известный писатель Даниил Гранин на чествовании шестидесятилетия поэтессы в мае 1970 года сказал: «Ольга Берггольц стала символом Ленинграда, борющегося, страдающего, блокадного. И так странно, что мы можем общаться с символом, дружить с ним, непосредственно радоваться ему. Такое бывает редко...».³

Настоящее библиографическое пособие приурочено к 115-летию со дня рождения поэтессы (1910-1975).

¹ Берггольц О. Ф. Попытка автобиографии // Берггольц О. Ф. Избранные произведения. – Ленинград: Советский писатель. Ленинградское отделение, 1983. – С. 49.

² Берггольц О. Ф. Твой путь : [поэма] // Берггольц О. Ф. Говорит Ленинград : стихи и воспоминания о войне. – Москва : Издательство АСТ, 2020. – С. 84.

³ Паперный З. На подмостках лирики // Берггольц О. Ф. Пьесы и сценарии. – Ленинград : Искусство, 1988. – С. 6.

В биобиблиографический очерк включены материалы для подготовки мероприятий, книжных выставок: биография, сборники стихов, список литературы о поэтессе и её произведениях.

Представленные сборники стихов О. Ф. Берггольц расположены в алфавитном порядке заглавий книг. Книги и статьи о жизни и творчестве поэтессы расположены в алфавитном порядке авторов и заглавий. Иллюстрационный материал взят из книг, использованных при составлении биобиблиографического очерка и Интернет-ресурсов.

Данное пособие может быть полезно школьникам, студентам, библиотекарям, преподавателям школ, вузов и средних специальных учебных заведений. А также всем читателям, интересующимся творческой судьбой и наследием О. Ф. Берггольц.

Биографический очерк

Ольга Фёдоровна Берггольц родилась 16 мая 1910 года в Санкт-Петербурге. Раннее детство прошло в доме деда и бабушки по отцу. Дед Христофор Берггольц, обрусевший латыш, работал завхозом на фабрике. Отец будущей поэтессы, Фёдор Христофорович Берггольц, окончивший Дерптский университет, а потом Военно-медицинскую академию, работал врачом на одном из заводов Невской заставы. Санкт-петербургцам она хорошо известна по знаменитой Обуховской обороне – мощной забастовке рабочих в 1901 году. Позже Ольга вспоминала: *«В том же доме, в первом этаже, жила семья мамы – её мать, вторая моя бабушка, два дяди и пять тёток – «барышень». Впрочем, почти все они работали мелкими служащими»*.¹

Фёдор Христофорович был студентом-медиком, когда женился на Марии Тимофеевне Грустилиной, дочери владельца пивного заведения завода «Новая Бавария». Впоследствии он стал военным хирургом.

Через два года после рождения Ольги у неё появилась сестра Мария. Вскоре их отец ушёл на Первую мировую войну, воевал сначала с немцами, потом с Врангелем. В гражданскую был начальником санитарного поезда «Красные орлы».

Революционные события остались в памяти Ольги Берггольц, хотя на тот момент ей было всего семь лет. В «Автобиографии» и в «Дневных звёздах» она значительное место отводит детству и юности:

«Участок на углу Палевского и Шлиссельбургского проспекта ... Утром мы ходили с мамой на проспект и видели, как ещё дымились развалины участка, а по Шлиссельбургскому мчались

¹ Берггольц О. Ф. Из архивных материалов. Автобиография // Берггольц О. Ф. Собрание сочинений : В 3-х т. Т. 3 : Стихотворения ; Пьесы; Проза : Дневные звёзды; Статьи и очерки 1954-1975 / сост. Т. Головановой, Д. Благова. Л. Кузьминой. – Ленинград : Худож. Лит., 1990. – С. 478-479.

*грузовики, в кузове которых, опираясь на ружья, стояли рабочие в кожанках и матросы, крест-накрест опоясанные пулемётными лентами, и ветер раздувал у них на груди огромные красные банты».*¹

«Она не просто вспоминает, а ищет, находит и формулирует свои «истоки». Такими истоками Ольга Берггольц считает Революцию и Невскую заставу. <...> То был район заводов, фабрик и мукомолен».² В четырнадцать лет она написала стихотворение, где есть такие строки:

Ищите красоту не только у природы,
Не только в струях ласковых, живых.
Ищите красоту в туманной мгле завода,
В грохочущих и шумных мастерских...

Семья жила в старинном доме свекрови и свёкра у Невской заставы. С началом гражданской войны, когда доктор Берггольц ушёл на фронт, семья из Петрограда переехала в Углич.

Мария Тимофеевна с дочерьми поселились в холодной келье бывшего монастыря. Ляля и Муся, как называли Ольгу и Марию в детстве, испытали все тяготы военного времени. Детские впечатления впоследствии отразятся в повести «Углич», вышедшей в 1932 году. Воспоминания об Угличе присутствуют и в автобиографической книге «Дневные звёзды»:

¹ Берггольц О. Ф. Дневные звёзды // Берггольц О. Ф. Дневные звёзды. Говорит Ленинград : [документальные повести] / сост. М. Ф. Берггольц. – Москва : Правда, 1990. – С. 96. – (Библиотека журнала «Знамя»).

² Павловский А. Ольга Берггольц (1910-1975) : [вступительная статья] // Берггольц О. Ф. Собрание сочинений : В 3-х т. Т. 1 : Стихотворения, 1924-1941 ; Проза, 1930-1941 : Повести и рассказы ; Статьи и очерки / сост. М. Берггольц. – Ленинград : Худож. Лит., 1988. – С.7.

«У каждого человека, наверное, есть один, самый любимый и самый счастливый, всю жизнь повторяющийся сон. <...> Есть такой сон и у меня: мне снится город детства – Углич, куда мать увезла сестру и меня из Петрограда в 1918 году и где прожили мы почти два с половиной года, пока отец далеко на юге воевал с белыми. <...> Мы прожили в келье лето, осень, зиму, – главное зиму двадцатого года... Ух какие это были медленные, ледяные вечера, с вонючей слепой коптилкой... Мама говорила, что увезла нас из Петрограда для того, чтобы мы не умерли там с голоду, но мы помнили, что два года назад в Петрограде мы ели лучше, чем теперь, что там бывала даже колбаса, а в нашей столовой горела висячая лампа с абажуром. Мы вспоминали эту лампу, как живого, любимого человека, и нам всё казалось, что она и сейчас горит в Петрограде, хотя мама говорила, что дедушка, бабушка и няня Авдотья тоже давно сидят с коптилкой, а едят ещё хуже, чем мы: у нас хоть дуранда есть, вобла бывает и много овсяных высевок, из которых можно варить кисель, а там... и она замолкала... <...>

А мама по вечерам уходила в нашу школу на работу, в ликбез, где старухи учились читать, как маленькие, и мы оставались одни... <...> Как хорошо, что мы уговорили маму взять собаку в келью и потихоньку делились с нею скудной своей едой: она отвечала нам глубокой любовью, она ревниво оберегала нас. Закутавшись в одеяла, придвинув смердящую коптилку к самым книгам, страшась, что коптилка может потухнуть, и потому почти не дыша... мы учили уроки, а Тузик сидел прямо против двери, воинственно наострив рыжие треугольные уши... <...>

Так мы вместе с Тузиком коротали зиму, встречали милую волжскую весну. Ждали папу, ждали конца войны и возвращения в Петроград, к родным, к хлебу, к светлой висячей лампе».¹

¹ Берггольц О. Ф. Поездка в город детства. Сон // Берггольц О. Ф. Говорит Ленинград : стихи и воспоминания о войне. – Москва : Издательство АСТ, 2020. – С. 97-100.

Для Ольги Берггольц Углич стал таким же важным городом, как и родной Петроград:

*«...Эта келья, этот угол монастырского двора с могучими липами и, главное, высокий, белый пятиглавый собор напротив школы, – всё это стало мне почему-то сниться как место чистейшего, торжествующего, окончательного счастья».*¹

Окончание Гражданской войны дало возможность семье вернуться в дом за Невской заставой. В апреле 1921 года в Углич приехал Фёдор Христофорович и увёз жену с детьми в Петроград:

«– Муська, – закричала я, – вставай! Война кончилась! Папа приехал!

Тут папа обернулся, шагнул к нашей кровати, и мы оцепенели от страха: голова у него была бритая, лицо худое...

– Вы наш папа? – вежливо спросила Муська.

– Ну да, – ответил он и в шинели сел на край кровати; от него пахло незнакомо: сукном, махоркой, дымом, – пахло войной и папой. Он тоже, наверное, не узнавал нас и не знал, что с нами делать, он осторожно левой рукой потрогал сперва мою макушку, потом Муськину, а в правой руке всё держал и держал свой мешок: ведь он ехал из далека, с войны, и, наверное, всё время так держал мешок, чтоб его не украли мародёры или спекулянты. Мать наконец взяла мешок у него из рук...

– Вынь им сахару, – сказал он, пристально глядя на Муську.

Мы впервые за последние три года ели сахар, свирепо хрустя и захлёбываясь, и всё смотрели на нашего папу и привыкали к нему.

– Папа, – спросила я, – голодное время тоже кончилось? Да, папа?

Мне хотелось говорить слово «папа» всё время.

– Кончилось, – ответил он.

– И мы поедem в Петроград, папа?

– Ну конечно. Я же за вами приехал. <...>

Мы завизжали и захлопали в ладоши, – они были липкими от сахара и склеивались. Папа в первый раз улыбнулся – он уже

¹ Берггольц О. Ф. Поездка в город детства. Сон // Берггольц О. Ф. Говорит Ленинград : стихи и воспоминания о войне. – Москва : Издательство АСТ, 2020. – С. 100.

немножко привык к нам – и вдруг стал похож на свой студенческий портрет.¹

По возвращении в Петроград сёстры Берггольц стали учиться в 117-й школе на Шлиссельбургском проспекте. Ольга училась хорошо. Но семейная жизнь родителей не заладилась. В дневниковой тетради Мария Тимофеевна Берггольц пишет: «Дети мои, девочки Ляля и Муся, спасите меня. Нет предела моим страданиям. Как замороженная живу я чувством к Вашему отцу и не могу его победить, не могу справиться с собой. Ведь он меня уже давно не любит...»; «28.02.1922. Сегодня за чайным столом Федя высказался, что все и вся ему надоело, опротивело, и даже иной раз не пошёл бы домой...».²

В детском дневнике в апреле 1923 года Ольга писала: *«Мамочка моя! Счастье, жизнь, свет души моей, мать моя! Нет, нет. Ты будешь жить!»*³

Возможно двенадцатилетняя дочь чувствовала несчастье матери, написав в школьной тетради:

Почему ты одна, почему ты грустна
И несчастна средь шумных друзей?
Потому что твоя возвышенной душа,
И стремленья верней и честней⁴

¹ Берггольц О. Ф. Из книги «Дневные звёзды». Папа приехал // Берггольц О. Ф. Говорит Ленинград : стихи и воспоминания о войне. – Москва : Издательство АСТ, 2020. – С. 101-102.

² Громова Н. А. Застава // Громова Н. А. Смерти не было и нет: Ольга Берггольц : опыт прочтения. – Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2020. – С. 29.

³ Громова Н. А. Застава // Громова Н. А. Смерти не было и нет: Ольга Берггольц : опыт прочтения. – Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2020. – С. 29.

⁴ Громова Н. А. Застава // Громова Н. А. Смерти не было и нет: Ольга Берггольц : опыт прочтения. – Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2020. – С. 30.

С возрастом главное место в сердце занял отец. «Разгульный нрав вполне совмещался в нём с самоотверженной преданностью своему делу; в любое время дня и ночи он бежал помогать своим пациентам.¹

«Ох, как стали тяжки мне бабушки, дедушки, и тётушки в конце двадцатых годов. Ваши домики и скверики, беседки и палисадники – какой тюрьмой они мне показались! Заветной мечтой матери было, чтоб мы – я и сестра, – вырастая, становились всё больше похожими на «тургеневских девушек».

Но я росла и училась в 117-й единой трудовой школе, в двадцатых годах, и заветной моей мечтой была кепка и кожаная тужурка – это со стороны, так сказать, внешней. Внутренне же мы все были охвачены романтикой только что отгремевшей гражданской войны и мечтали о своём участии в последних и решающих схватках с мировой буржуазией. Нет, «тургеневской девушки» из меня решительно не получалось».²

После окончания школы в 1926 году Берггольц стала работать курьером в типографии и в издательстве «Красной вечерней газеты». Редактором газеты был Пётр Иванович Чагин, близкий друг Сергея Есенина. Ему Есенин посвятил свои «Персидские мотивы».

«Будучи курьером, я тщательно выполняла свои обязанности: ходила, куда меня пошлют, а главное – носила полосы в типографию, сырые, пропахшие краской. Однако взыскание за время работы у меня всё-таки было. Спускаясь от Чагина с сырой первой полосой, держа её двумя пальцами у себя перед глазами, я вдруг увидела большой заголовок: «Последние события в Китае». Я села на лесенку и стала читать этот сырой листок... Я сидела на ступеньке, внимательно читала первую страницу и понятия не имела, что вся редакция подняла тревогу: куда делась курьер с первой полосой? Меня настигли на лесенке, но не уволили и даже не

¹ Громова Н. А. Застава // Громова Н. А. Смерти не было и нет: Ольга Берггольц : опыт прочтения. – Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2020. – С. 30.

² Берггольц О. Ф. Попытка автобиографии // Берггольц О. Ф. Избранные произведения. – Ленинград : Советский писатель, 1983. – С. 51.

*дали мне очень строгого выговора. Все совершенно правильно поняли, что меня, как и всех, волновала судьба революции во всём мире».*¹

Больше всего в газете Ольге нравились оперативность и живость отклика на совершившиеся события. Общественное событие сопровождалось у неё эмоциональным переживанием, а в стихах оборачивалось лирикой.

Стихи начала сочинять с 6 лет. Первые поэтические опыты – стихотворный альбом, посвящённый матери, датируется 6 ноября 1920 года. Первое стихотворение «Ленин» было опубликовано в газете «Красный ткач» в 1925 году. Её стихи и очерки стали появляться в газете Ленинградского губкома РКСМ, которая выпускалась для детей и подростков.

В тринадцать с небольшим лет Ольга в своих дневниках с грустью оглядывается на ушедшее детство, когда впереди ещё целая жизнь, чувствует мимолётность времени. Из этой светлой подростковой печали спустя десятилетия вырастут лучшие страницы «Дневных звёзд».

В последних классах школы стихи она писала уже постоянно. Внимательным слушателем была мама, Мария Тимофеевна, однако нужны были учителя, их опыт, советы.

Важную роль в биографии Ольги сыграла литературная группа «Смена».

«Сменой» сначала руководил Илья Садофьев, один из первых пролетарских поэтов, затем – Виссарион Саянов.

Там собиралась талантливая, весёлая молодёжь: Александр Гитович, Леонид Рахманов, Геннадий Гор – все они стали известными писателями и поэтами.

«Приезжал к нам Михаил Светлов... Здесь, может быть впервые, он прочитал свою бессмертную «Гренаду». Но ведь мы же не знали тогда, что это гениально и что это бессмертно: об этом

¹ Берггольц О. Ф. Попытка автобиографии // Берггольц О. Ф. Избранные произведения. – Ленинград : Советский писатель, 1983. – С. 53.

никто не может знать заранее – ни читатель, ни критик, ни сам поэт...»¹

Там Ольга познакомилась с Борисом Корниловым, одним из самых талантливых поэтов своего поколения: *«Я приезжала на Невский, 1, напротив Адмиралтейства, тайком от бабушки, от папы и мамы и других родственников. Вот там я и увидела коренастого низкорослого парнишку в кепке, сдвинутой на затылок, в распахнутом пальто, который независимо, с откровенным и глубочайшим оканьем читал стихи:*

*Дни-мальчишки,
Вы ушли, хорошие,
Мне оставили одни слова, –
И во сне я рыженькую лошадь
В губы мягкие расцеловал.*

Глаза у него были узкого разреза, он был слегка скуласт и читал с такой уверенностью в том, что читает, что я сразу подумала: «Это ОН».²

Борис стал её первым мужем. В браке родилась дочь Ирина, но супруги долго не прожили вместе – «...слишком много энергии бушевало в каждом из них, а молодость не склонна находить компромиссы».³

Вот запись из её дневника:

«13.03.41. Перечитываю сейчас стихи Бориса Корнилова, – сколько в них силы и таланта! Он был моим первым мужчиной, моим мужем и отцом моего первого ребёнка, Ирки.

Завтра ровно пять лет со дня её смерти.

¹ Берггольц О. Ф. Попытка автобиографии // Берггольц О. Ф. Избранные произведения. – Ленинград : Советский писатель, 1983. – С. 35.

² Берггольц О. Ф. Попытка автобиографии // Берггольц О. Ф. Избранные произведения. – Ленинград : Советский писатель, 1983. – С. 52.

³ Гордиенко Е. Негромкий метроном блокады // Смена. – № 5. – С. 52. Биографическая статья и стихотворения: «Был день как день...»; «Ленинградский салют».

Борис в концлагере, может быть, погиб».¹

Борис Корнилов был арестован в 1937 году. Его обвинили в участии в антисоветской организации и расстреляли в 1938 году. Посмертно реабилитирован в 1957 году за отсутствием состава преступления.

«Вместе с Корниловым Берггольц училась в Институте истории искусств, где преподавали Б. Эйхенбаум, Ю. Тынянов, В. Шкловский, И. Соллертинский. Литературная жизнь Ленинграда тех лет была яркой и динамичной. Книги Тихонова, Прокофьева,

Саянова, Заболоцкого становились волнующими событиями; приезжали из Москвы Маяковский, Светлов, Багрицкий, Уткин...».²

Об этом Ольга рассказала в своей «Попытке автобиографии», написанной в 1972 году.

Она ходила в гости к Анне Ахматовой, слушала её стихи. Совсем ещё юную поэтессу направил к знаменитости поэт Николай Клюев в 1926 году. Спустя годы Берггольц писала в записной книжке:

*«Слушая детские мои стихи, сказал:
– Ореол Сафо над вами, девушка.
Он ещё называл меня «колосок»».³*

¹ Берггольц О. Ф. Из дневников 1939-1942 годов // Берггольц О. Ф. Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. – С. 22.

² Павловский А. Ольга Берггольц (1910-1975) // Берггольц О. Собрание сочинений : В 3-х т. Т. 1 : Стихотворения, 1924-1941 ; Проза, 1930-1941 : Повести и рассказы ; Статьи и очерки / сост. М. Берггольц. – Ленинград : Худож. Лит., 1988. – С. 10-11.

³ Громова Н. А. РАППы и ЛАППы // Смерти не было и нет: Ольга Берггольц : опыт прочтения судьбы. – Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2020. – С. 49.

В «Попытке автобиографии» она писала: *«Кланяюсь Анне Андреевне Ахматовой: я имела счастье быть её другом – с того дня, когда девчонкой с косами пришла к ней, до дня её смерти»*.¹

Ольга Берггольц посвятила Анне Ахматовой четыре стихотворения: «Она дарить любила...», «Анна Ахматова в 1941 году в Ленинграде», «Здесь только крест из дерева невиданной породы...» и «О, живущая нестерпимо...».²

Со второго курса Института истории искусств Берггольц перешла на филологический факультет Ленинградского университета. Она окончила его вместе с Николаем Молчановым, однокурсником, за которого вышла замуж.

После окончания университета оба уехали в Казахстан. В Казахстане в газете «Советская степь» Ольга была разъездным корреспондентом. Длительные командировки по дальним районам, многочисленные встречи с людьми, знакомство с разными

коллизиями, возникавшими в среде кочевников, переходивших к оседлому образу жизни, своеобразная природа – всё это дало прекрасную журналистскую закалку. Стихи писались звонкие, жизнерадостные.

Она писала об этом времени: *«Меня назначили в сельскохозяйственный отдел и поручили... секции: хлопководства, технических культур (кендырь, кенаф, тау-сагыз...), животноводства и секцию оседания кочевников на землю. Уроженка Невской заставы, коренная горожанка, я и понятия не имела ни о тау-сагызе, ни об овцеводстве, ни об оседании*

¹ Берггольц О. Ф. Попытка автобиографии // Берггольц О. Ф. Избранные произведения. – Ленинград : Советский писатель, 1983. – С. 37.

² Берггольц О. Ф. Избранные произведения. – Ленинград : Советский писатель, 1983. – С. 360-364.

кочевников. Я ни в малой мере не была ни скотоводом, ни агрономом, но я была комсомолка, верней, мы, поколение, были комсомольцами, и первая пятилетка звала, трубя в свои почти военные трубы...; и мы твердили: «Ты рядом, даль социализма!» – и верили в это; мы учились неизвестным вещам на ходу, упрямо и жадно, учились теоретически и практически, – и сдавали в газету неровные подборки, то вдохновенно-удачные, то беспомощно-ошибочные...»¹

О многом из того периода жизни она рассказала в одной из первых своих очерковых книг – в «Глубинке» (1932) и, частично, в повести «Журналисты» (1934).

Казахстан, его степи Берггольц вспоминала во многих своих стихотворениях. В этих стихах много солнца, степного ветра, зелёных и голубых просторов. Это была пора молодости, любви, познания жизни и самых лучших надежд на будущее.

Когда мужа Николая призвали в армию, Ольга вернулась в Ленинград к дочке и маме, стала работать на заводе «Электросила», в заводской многотиражке, редактором комсомольской страницы. В «Попытке автобиографии» она писала, что благодарна судьбе за то, что ей довелось прожить лучшее время молодости среди ленинградского рабочего класса на этом заводе, «не как наблюдателю, а как пусть скромнейшему, но всё-таки участнику общего дела».²

Много лет спустя она вернулась к Казахстану в поэме «Первороссийск», соединив воспоминания о Казахстане, Алтае и Невской заставе:

...вернее, я вдохнула
степной, полынный, суховатый воздух,
и узкий полумесяц над аулом,
и на рассвете розовые звезды.³

¹ Берггольц О. Ф. Попытка автобиографии // Берггольц О. Ф. Избранные произведения. – Ленинград : Советский писатель, 1983. – С. 54.

² Берггольц О. Ф. Попытка автобиографии // Берггольц О. Ф. Избранные произведения. – Ленинград : Советский писатель, 1983. – С. 54.

³ Павловский А. Ольга Берггольц (1910-1975) // Берггольц О. Ф. Собрание сочинений : В 3-х т. Т. 1 : Стихотворения, 1924-1941 ; Проза, 1930-1941 : Повести и рассказы ; Статьи и очерки / сост. М. Берггольц. – Ленинград : Худож. Лит., 1988. – С. 12.

На «Электросиле» её приняли в члены партии. В то время произошло ещё одно значительное событие в жизни Берггольц: редактор первых её стихотворений и прозаических книг для детей Самуил Яковлевич Маршак познакомил Ольгу с Алексеем Максимовичем Горьким.

Первый лирический сборник в бумажной обложке «Стихотворения», молодая поэтесса послала ему в 1934 году.

Тот ответил одобрительным письмом: «Ваши стихи понравились мне. Они кажутся написанными для себя, честно, о том – что чувствуется Вами, о чём думаете Вы, милый человек. Всё очень просто, без фокусов, без игры словом, и веришь, что Вам поистине дороги «республика, работа, любовь». Это очень цельно и этого вполне достаточно на жизнь хорошего человека. Пожалуй, слишком часты «разлуки», «вокзалы», хотя и это обосновано. Понравился мне «очерк» «На всеказацком съезде», и хорошо своей мудростью четверостишие – заключительное – в «Случае». <...> Не расточайте сил на «мелочи жизни». Искренно желаю Вам дальнейших успехов. 22.XI.34. М. Горький»¹

Стихотворение «Случай» напечатано в трёхтомнике сочинений Ольги Берггольц под названием «Встреча» («На углу случилась остановка...»)

На углу случилась остановка,
поглядела я в окно мельком:
в жёлтой куртке, молодой и ловкий,
проходил товарищ военком.

Я не знаю – может быть, ошибка,
может быть, напротив, – повезло:
самой замечательной улыбкой
обменялись мы через стекло.

¹ Паперный З. На подмостках лирики // Берггольц О. Ф. Пьесы и сценарии. – Ленинград : Искусство, 1988. – С. 8.

А потом вперед пошёл автобус,
закачался город у окна...
Я не знаю – может быть, мы оба
пожалели, может – я одна.

Я простая. Не люблю таиться.
Слушайте, товарищ военком:
вот мой адрес. Может, пригодится?
Может, забежите вечером?

Если ж снова я вас повстречаю
в Доме Красной Армии, в саду
или на проспекте – не смущайтесь, –
я к вам непременно подойду.

Очень страшно, что, случайно встретив,
только из-за странного стыда,
может быть, вернейшего на свете
друга потеряешь навсегда...¹

1934

Вот на последнее четверостишье и обратил внимание Горький. В первой книге стихов молодой поэтессы он разглядел душевную мудрость, которая определит впоследствии внутреннее содержание её стихов. Доверие к человеку, товарищу, другу становится одной из важных тем лирики Берггольц.

Этому событию, за много лет, предшествовало другое, тоже значимое для начинающей поэтессы. Однажды она приехала в Союз поэтов:

«Но вот в изгипе рояля появился очень высокий человек. ...Он фыркнул и сказал:

– открываем очередное заседание Союза поэтов. <...>

А я, со своими абсолютно несовременными косами, достигавшими колен, толкнула близидящую бабулю и спросила:

– Кто это?

¹ Собрание сочинений : В 3-х т. Т. 1 : Стихотворения, 1924-1941 ; Проза, 1930-1941 : Повести и рассказы ; Статьи и очерки / сост. М. Берггольц. – Ленинград : Худож. Лит., 1988. – С. 124.

Она посмотрела на меня как на не совсем нормальную и ответила с глубочайшим ко мне презрением:

– Господи боже мой, ну это Корней. Корней Иванович Чуковский!

<...> Но в ту минуту мир передо мной мгновенно перевернулся, и я поняла: если не прочту Корнею Ивановичу своих стихов, меня больше в жизни не будет. И я спросила:

– А можно, я прочту стихи?

– Пожалуйста, девочка, прочтите! – сказал страшный Корней Иванович и запричитал: – Девочка, ну вы сюда, сюда, к роялю идите...

И я подошла к этому роялю и прочитала стихи:

*Я каменная утка,
Я каменная дудка,
Я песни простые пою.
Ко рту прислони,
Тихонько дыхни,
И песню услышишь мою...
Лежала я у речки,
Простою землёю,
Бродили по мне журавли.
А люди с лопатой
Приехали за мною,
В телегах меня увезли.
Мяли меня, мяли
Руками и ногами,
Сделали птицу из меня.
Поставили в печку,
В самое пламя,
Горела я там три дня.
Стала я тонкой,
Стала я звонкой,
Точно огонь, я красна.
Я каменная утка,
Я каменная дудка,
Пою потому, что весна.*

Я прочитала это, может быть, пропела, может быть, пропищала, а огромный Корней Иванович подошёл ко мне, обнял за плечи и пропел-прогудел:

*– Ну, какая хорошая девочка! Какие ты стихи прекрасные прочитала! – А потом повернулся ко всем и говорил: – Товарищи, это будет со временем настоящий поэт».*¹

В члены Союза советских писателей Ольгу Берггольц приняли в 1934 году, в год его образования.

В 1936-1939 годах у неё началась полоса несчастий. Умерли от болезней дочери Майя и Ирина. Сама она попала в волну репрессий. В 1937 году её исключили из партии и Союза советских писателей, а через несколько месяцев была арестована по доносу. В тюрьму попала беременной. Допросы сказались трагично – ребёнку не суждено было родиться.

В 1939 году Ольга Фёдоровна была освобождена и восстановлена в партийных рядах: *«...вернулась в пустой наш дом (обе доченьки мои умерли ещё до этой катастрофы). Душевная рана наша, моя и Николая, зияла и болела нестерпимо. Мы ещё не успели ощутить во всей мере свои утраты и свою боль, как грянула Великая Отечественная война, началась блокада Ленинграда. Я пробыла в городе на Неве всю блокаду. Николай умер от голода в 1942 году...»*²

Часть стихов, посвящённых этим событиям, связанных с арестом, была опубликована в 1965 году в книге «Узел», но в полном объёме были напечатаны в «Собрании сочинений в 3-х томах» в 1988 году.

Неужели вправду это было:
На окне решётки, на дверях?..
Я забыла б – сердце не забыло
Это унижение и страх.
До сих пор неровно и нечётко,
Всё изодрано, обожжено,

¹ Берггольц О. Ф. Попытка автобиографии // Берггольц О. Ф. Избранные произведения. – Ленинград : Советский писатель, 1983. – С. 56-57.

² Берггольц О. Ф. Попытка автобиографии // Берггольц О. Ф. Избранные произведения. – Ленинград : Советский писатель, 1983. – С. 57.

Точно о железную решётку –
Так о жизнь колотится оно...
В этом стуке горестном и тёмном
Различаю слово я одно:
«Помни», – говорит оно мне... Помню!
Рада бы забыть – не суждено...¹

Октябрь 1939

(«На воле»)

Стихи цикла «Испытание» писались в разные годы, Берггольц неоднократно обращалась к нему, расширяя и дополняя. Нельзя без волнения читать её стихи, обращённые к ребёнку, которому предстояло родиться в тюрьме, или стихотворение о прогулке малолетних детей по тюремному двору:

Догоняя друг друга,
В жёлто-серых отрепьях,
Ходят дети по кругу
Мимо голых деревьев.

Точно малые звери,
Лисенята в темнице...
О, туман жёлто-серый
На ребяческих лицах!

Двух детей схоронила
Я на воле сама,
Третью дочь погубила
До рожденья – тюрьма...

¹ Собрание сочинений : В 3-х т. Т. 1 : Стихотворения, 1924-1941 ; Проза, 1930-1941 : Повести и рассказы ; Статьи и очерки / сост. М. Берггольц. – Ленинград : Худож. Лит., 1988. – С. 168.

Люди милые, хватит!
Матерей не казнят!
Вы хоть к этим ребятам
Подпустите меня.¹

Апрель 1939 («Малолетки на прогулке»)
Арсеналка. Больница

Ольга Фёдоровна писала обо всём, что увидела, зная, что строки о пережитом не могут появиться на свет. Но должны были пройти годы, чтобы эти строчки стихов увидели свет.

Нет, не из книжек наших скудных,
подобья нищенской сумы,
узнаете о том, как трудно,
как невозможно жили мы.

Как мы любили – горько, грубо,
как обманулись мы, любя,
как на допросах, стиснув зубы,
мы отрекались от себя.
И в духоте бессонных камер,
все дни и ночи напролёт,
без слёз, разбитыми губами
Шептали: «родина... народ...»²

Осень 1940 («Нет, не из книжек наших скудных...»)

¹ Собрание сочинений : В 3-х т. Т. 1 : Стихотворения, 1924-1941 ; Проза, 1930-1941 : Повести и рассказы ; Статьи и очерки / сост. М. Берггольц. – Ленинград : Худож. Лит., 1988. – С. 163.

² Собрание сочинений : В 3-х т. Т. 1 : Стихотворения, 1924-1941 ; Проза, 1930-1941 : Повести и рассказы ; Статьи и очерки / сост. М. Берггольц. – Ленинград : Худож. Лит., 1988. – С. 169.

Стихи второй половины 30-х годов, особенно написанные накануне войны, отличаются от стихов ранней юности Берггольц. Если читать хронологически, пройдя по стихам вместе с нею, то видно, как закалялась её поэзия, расширялись её горизонты, твёрже становился голос: *«...в моих произведениях с юности ничего не было недостоверного, не взятого из жизни»*.¹

Грянула Великая Отечественная война, началась блокада Ленинграда.

Ольга пишет в блокноте:

«23/VI. Вчера в четыре часа утра на рассвете началась война: Гитлер бросился на нашу страну – на всех нас вместе и как бы на каждого из нас в отдельности. <...> ...По дороге на «Электросилу» я наблюдала за ленинградцами: за несколько часов люди изменились неузнаваемо, у всех глаза как бы глядящие внутрь, в собственное сердце, лица сосредоточенные, суровая, торжественная дума светится в них. Никто сегодня не бранился друг с другом в трамвае, уступали друг другу место, извинялись за толчки, кондуктор говорил негромко и очень почтительно: «Попросил бы граждан пройти вперёд...» Правда, досужие паникёры уже закупали про запас пачки соли, соды, брали сушёные грибы, крупу, бежали вынимать вклады, но таких явное меньшинство... На «Электросиле» воскресенье было рабочим днём, в час дня по цехам начались митинги. <...> Электросиловцы в воскресенье удивительно работали. Так во всём Ленинграде работали, на всех заводах – собранные, напряжённые, как говорят у нас – «стиснув зубы, с железной решимостью»... Так теперь надо жить и работать».²

¹ Берггольц О. Ф. Попытка автобиографии // Берггольц О. Ф. Избранные произведения. – Ленинград : Советский писатель, 1983. – С. 50.

² Берггольц О. Ф. Блокнот за неделю // Берггольц О. Ф. Дневные звёзды. Говорит Ленинград / сост. М. Ф. Берггольц. Москва : Правда, 1990. – С. 170-171. – (Библиотека журнала «Знамя»).

С первых дней войны вместе с мужем решили твёрдо, что останутся в Ленинграде, как бы тяжело ни сложилась судьба города.

Ленинград очень скоро почувствовал приближение врага. Уже в июле армии и народному ополчению пришлось отражать наступление немецких войск на ближних подступах к городу.

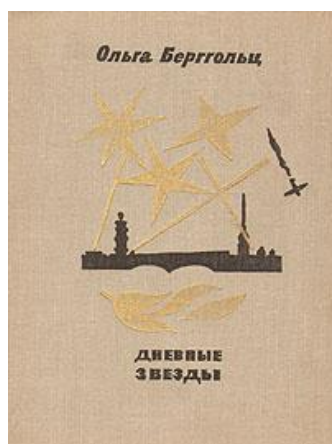
Ленинградские писатели организовали писательский взвод, вошедший в народное ополчение, а затем в ряды действующей армии. Группу писателей, занятых повседневной журналистикой, газетно-корреспондентской работой, возглавил советский писатель, поэт и публицист – Николай Тихонов. Всеволод Вишневский – советский писатель, киносценарист, драматург, журналист, – организовал подобную группу на кораблях Балтийского флота.

Писательской организацией руководила Вера Кетлинская.

Ольга Берггольц стала работать в радиокомитете. Уже в августе 1941 года в эфире зазвучал её голос – она читала корреспонденции, стихи, очерки. Спустя время эти выступления составили книгу «Говорит Ленинград».

Работая в 1962 году над второй частью автобиографической повести «Дневные звёзды», Ольга Берггольц снова вернулась к блокадным годам, верная своим словам «я вмёрзла в твой неповторимый лёд». В отрывке, названном «Серебряное ведёрко», речь идёт об осени 1941 года, уже переходящей в блокадную зиму. Ольга Фёдоровна описывает тот переломный момент в жизни

города, когда потребовалось собрать все духовные силы, о которых даже разум не подозревал, – потаённые силы, находящиеся на самом дне душевного колодца:

«Молитва, – пишет Берггольц, – серебряное ведёрко, которое опускает человек в свою глубину, чтоб почерпнуть в себе силы, в себе самом, которого он полагает как бога... Он

думает, что это он богу молится, – нет, он взывает к собственным силам.

Теперь твой час настал. Молись.

И я молилась. Всё глубже и глубже опускалось серебряное ведёрко...».¹

Девятьсот дней город жил и дышал под удары метронома. Но все замирало в домах, на улицах и даже в окопах, когда из «Дома Радио» врывается в эфир женский голос: «Слушай нас, родная страна! Говорит город Ленина! Говорит Ленинград!»

Когда-то, с 1914 года, со дня постройки, это был дом Благородного собрания, потом Дворец Пролеткульта, где в 1919 году литературную студию вёл Гумилев, а с 1932 года здесь находился радиокомитет. С первой блокадной зимы в этом здании «квартировали» переведенные на «казарменное положение» Всеволод Вишневский и Александр Прокофьев, и те, кто, ослабев от голода, уже с трудом ходил на работу – журналистка Вечтомова, Нина Паперная, будущий пушкинист Юрий Макогоненко и Ольга Берггольц.

По радио выступали почти все ленинградские писатели, но голос Ольги Фёдоровны всегда звучал с какой-то особой доверительной и агитационной силой. Когда страдания города, лишённого хлеба, воды и света, перешли все мыслимые пределы, именно голос Берггольц, ежедневно звучащий в застывших квартирах, оказывался особенно дорог. И если голосом Москвы был Юрий Левитан, то голосом Ленинграда стала необыкновенно сильная духом Ольга Берггольц. Она говорила для всех: для армии, для страны, но, прежде всего, обращалась к гражданскому населению Ленинграда – призывала забыть страх и слёзы, сплотиться перед лицом врага.

¹ Берггольц О. Ф. Серебряное ведёрко : [отрывок из незаконченной 2-й части повести «Дневные звёзды»] // Берггольц О. Ф. Дневные звёзды. Говорит Ленинград / сост. М. Ф. Берггольц. – Москва : Правда, 1990. – С. 165. – (Библиотека журнала «Знамя»).

...Я говорю с тобой под свист снарядов,
угрюмым заревом озарена.

Я говорю с тобой из Ленинграда,
страна моя, печальная страна...

<...>

Над Ленинградом – смертная угроза...

Бессонны ночи, тяжёлый день любой.

Но мы забыли, что такое слёзы,
что называлось страхом и мольбой.

Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
не поколеблет грохот канонад,
и если завтра будут баррикады –
мы не покинем наших баррикад.

(«...Я говорю с тобой под свист снарядов...»)¹

«Нигде не значило радио так много, как в нашем городе во время войны.

В августе сорок первого года, когда последние пути, ведущие из Ленинграда в страну, были перерезаны и заняты немцами, когда кольцо блокады плотно сдавило город, радио было почти единственным средством общения города со страной.

Прежде всего по радио узнавали ленинградцы, что делается на фронтах России, – газеты с Большой Земли уже с трудом доходили до нас, – только по радио узнавала Россия, что делается в Ленинграде. Она должна была знать о нём правду! Ведь немцы, бешено штурмуя город, ежедневно на весь мир кричали о том, что с минуты на минуту Ленинград будет взят; ... ведь немецкое командование громогласно назначило сроки торжественного парада на Дворцовой площади и офицерского банкета в «Астории».

Вот в эти дни, ежедневно... по указанию Центрального Комитета Коммунистической партии Ленинград стал говорить со страной голосами своих защитников – рабочих, бойцов, партийных работников, матросов, поэтов, композиторов, учёных. <...> Было очень важно, чтобы с голосами рядовых защитников города звучали

¹ Берггольц О. Ф. Ленинградский дневник / О. Берггольц. – Москва : Эксмо, 2015. – С. 34. – (Русская классика).

*голоса и тех людей, которых знала вся земля. Слушали, конечно, и фашисты. Слушали и записывали, как потом выяснилось, фамилии выступавших, мечтая, что рассчитаются с ними».*¹

В годы блокады и войны Ольга Фёдоровна написала много лирических стихов и несколько поэм: «Февральский дневник», «Ленинградская поэма», «Памяти защитников», «Твой путь». Их она читала по радио – целиком или отдельными строфами. В поэмах почти нет сюжета, а есть эмоциональное переживание за эпизоды блокадной жизни. Более строго и логично написана поэма «...Памяти защитников», созданная по просьбе ленинградской девушки Нины Нониной о её брате, двадцатилетнем гвардейце Владимире Нонине, павшем смертью храбрых в январе 1944 года в боях по ликвидации блокады. Берггольц была глубоко тронута просьбой незнакомой девушки «поплакать вместе». В её поэме лейтенант Владимир Нонин – «всеобщий сын и брат», и она скорбит о нём, подобно сестре или матери.

В 1945 году вышла в свет пьеса «Они жили в Ленинграде», написанная Ольгой Берггольц в соавторстве с коллегой по Ленинградскому радио Георгием Макогоненко.

Это произведение о комсомольцах бытовых отрядов зимой сорок первого – сорок второго года. Действие пьесы начинается в момент захвата фашистами Тихвина, что позволило им замкнуть второе кольцо блокады. Уменьшена норма хлеба. В этих тяжелейших условиях по инициативе Приморского райкома ВЛКСМ в городе начинают действовать бытовые отряды. Они ходили по домам и спасали тех, кто уже не мог встать. И спасли десятки тысяч людей, хотя сами были в таких же условиях – голодали и еле ходили.

Седьмого ноября 1945 года её поставили в Камерном театре А. Я. Таирова. Автобиографическая повесть «Дневные звёзды» была

¹ Берггольц О. Ф. Говорит Ленинград // Берггольц О. Ф. Дневные звёзды. Говорит Ленинград : [документальные повести] / сост. М. Ф. Берггольц. – Москва : Правда, 1990. – С. 186-195. – (Библиотека журнала «Знамя»).

экранизирована, в 1968 году вышел на экраны фильм режиссёра Игоря Таланкина о судьбе советской поэтессы.

Казалось, что с наступлением Победы всё должно было наладиться, но именно в те годы раздавались упрёки по адресу писателей, возвращавшихся к военной теме. Предлагалось писать о современности.

В статье «Путь к зрелости», напечатанной в «Литературной газете» 26 мая 1945 года, Берггольц писала: *«Существует тенденция, представители которой всячески протестуют против изображения и запечатления тех великих испытаний, которые вынес наш народ в целом и каждый человек в отдельности на пути к своей блистательной победе. Но зачем же обесценивать народный подвиг?..»*

Берггольц «очень хорошо знала истинную цену слова, которое может стать хлебом только тогда, когда оно **правда**».¹ Но, к сожалению, в первые годы войны, да и позже, призыв к правде и искренности казался некоторым чиновникам от искусства несвоевременным. Ольга Фёдоровна выступает с аргументированной статьёй «В защиту лирики» и убедительным выступлением на Втором съезде советских писателей в 1954 году.

Несмотря на воздвигнутые преграды Берггольц продолжала утверждать необходимость в литературе искренности, правды, смелости, чтобы

...сгорала мгновенно ложь —
вдруг осмелится подойти, —
чтобы трусость бросало в дрожь,
в леденящую — не пройдёшь! —
если встанет вдруг на пути.

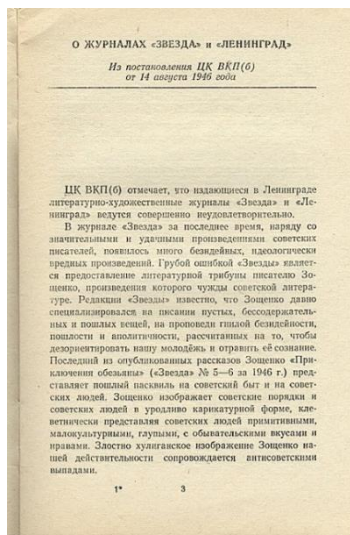
¹ Павловский А. Ольга Берггольц (1910-1975) // Берггольц О. Ф. Собрание сочинений : В 3-х т. Т. 1 : Стихотворения, 1924-1941 ; Проза, 1930-1941 : Повести и рассказы ; Статьи и очерки / сост. М. Берггольц. — Ленинград : Худож. Лит., 1988. — С. 22.

Чтобы лести сказать: не лги!

Чтоб хуле сказать: не твоё!

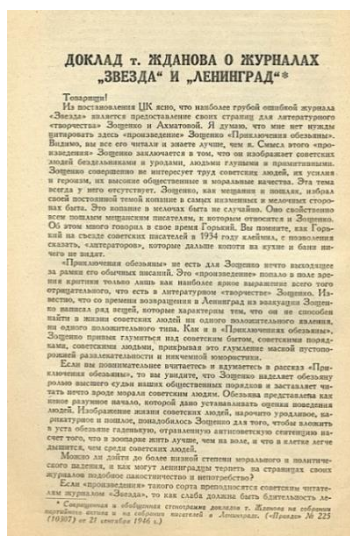
(«Я иду по местам боёв...»)¹

Однако призывы писать правду всё чаще наталкивались на сопротивление.

В 1946 году были отлучены от советской литературы Анна Ахматова и Михаил Зощенко. Вышло постановление оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград».

Постановление затронуло судьбы отдельных периодических изданий, способствовало снятию Николая Тихонова с поста Председателя Правления Союза писателей СССР и исключению Анны Ахматовой и Михаила Зощенко из Союза писателей СССР.

Затем последовала разгромная речь А. А. Жданова, проводившего после войны линию компартии на идеологическом фронте, в которой осуждались лирические стихи Ахматовой и сатирические рассказы Зоценко.

Берггольц восприняла эти события с болью и чувством крушения своих надежд. Поэтесса оказалась в числе немногих, кто отказался присоединиться к «разоблачителям» Ахматовой. Расплата не заставила себя ждать. В

газете «Ленинградская правда» появилась статья, где обвиняли Ольгу за блокадные стихи, за их пессимизм.

Она была выведена из правления Ленинградского отделения Союза писателей, из редсовета издательства «Советский писатель»,

¹ Берггольц О. Ф. Собрание сочинений : В 3-х т. Т. 3 : Стихотворения ; Пьесы; Проза : Дневные звёзды; Статьи и очерки 1954-1975 / сост. Т. Головановой, Д. Благова. Л. Кузьминой. – Ленинград : Худож. Лит., 1990. – С. 24-25.

а подготовленную к печати книгу «Избранное» убрали из издательского плана.

И всё же мужество не покидало её, и она была первою, кто в 1956 году, после XX съезда КПСС, в период наступившей «оттепели», выступил в защиту обвинённых писателей, потребовав пересмотра постановлений 1946-1948 годов.

Иногда поэтессе казалось, что молчание среди лжи является само по себе силой. Всё чаще возникает в поэзии Берггольц тема борьбы молчанием. В стихотворении, посвящённом Ахматовой, она писала, что вынужденное ахматовское молчание было «грозным»:

...Что же мне подарила она?
Свою нерекламную твёрдость.
Окаяннейшую свою,
молчаливую гордость.
Волю – не обижаться на тех,
кто желает обидеть.
<...>
Волю – тихо, своею рукой задушить
подступившее к сердцу отчаянье,
Волю – к чистому, звонкому слову.
И грозную волю – к молчанию.¹

О. Ф. Берггольц стремилась запечатлеть эпоху с той реалистической точностью и поэтической достоверностью, когда не может быть и речи о каких-либо компромиссах. Она была в своём творчестве непримирима к фальши и демагогии, что осложнило её судьбу. Её творчество проникнуто высокой гражданственностью, тревогой за судьбы людей и мира.

¹ Берггольц О. Ф. Говорит Ленинград : стихи и воспоминания о войне / О. Ф. Берггольц. – Москва : АСТ, 2020. – С. 95. – (75 лет Великой Победы. Детям о войне).

О творчестве Ольги Берггольц написано немало. Но лучше всего об этом говорят её стихи, сохранившие атмосферу блокадного города и высоту духа его граждан:

И нет мне дороже награды.
Чем в годы военной угрозы
Моих благородных сограждан
Скупые и светлые слёзы.
(«Ленинграду»)

Ольга Фёдоровна Берггольц умерла 13 ноября 1975 года. Она хотела, чтобы её похоронили на Пискарьевском кладбище, рядом с тысячами безымянных блокадников, где на граните памятной стены выбиты её слова: «Никто не забыт и ничто не забыто».

Однако Берггольц похоронили на Волковском кладбище, там, где лежат Радищев, Куприн, Блок и другие. У многих людей не получилось попрощаться с любимой поэтессой: некролог был напечатан в газете лишь в день похорон.

В далёком 1949 году она написала в стихах:

Я так хочу, так верю, так люблю.
Не смейте проявлять ко мне участия.
Я даже гибели своей не уступлю
за ваше принудительное счастье...

(«Друзья твердят: Все средства хороши...»)¹

Бесстрашный Фёдор Абрамов сказал такие слова: «Нынешняя гражданская панихида... могла бы быть ... в самом сердце Ленинграда – на Дворцовой площади, под сенью приспущенных

¹ Берггольц О. Ф. Собрание сочинений : В 3-х т. Т. 2 : Стихотворения, 1941-1953 ; Проза, 1941-1954 : Говорит Ленинград ; Очерки и статьи / сост. М. Берггольц. – Ленинград : Худож. Лит., 1988. – С. 110-111.

красных знамён и стягов, ибо Ольга Берггольц – великая дочь нашего города и первый поэт блокадного Ленинграда».¹

В парке Невского района установлен памятник – перед посетителями предстаёт образ поэтессы, выполненный в бронзе, на фоне стелы, символизирующей блокадный город. На сером граните высечены строки стихов Ольги Фёдоровны.

Напротив того места, где когда-то был дом, в котором родилась Берггольц, стоит станция метро «Елизаровская». Есть там и улица, названная именем поэтессы, той девочки с золотистыми косами, что когда-то спускалась к Неве, чтобы прочитать ей свои первые стихи.

¹ Абрамов Ф. А. Ольга Берггольц // Абрамов Ф. А. О хлебе насущном и хлебе духовном / сост. Л. В. Крутикова. – Москва: Мол. гвардия, 1988. – С. 155. – (Писатель – молодёжь – жизнь).

Основные даты жизни и творчества О. Ф. Берггольц

*А я вам говорю, что нет
Напрасно прожитых мной лет...*

О. Берггольц

1910. 16(3) мая. В Санкт-Петербурге в семье фабричного врача родилась Ольга Берггольц. Отец – Фёдор Христофорович Берггольц. Мать – Мария Тимофеевна Берггольц, урождённая Грустилина.

1918. Мария Тимофеевна с дочерьми, старшей, Ольгой, и младшей, Марией, укрылись от голода и разрухи Гражданской войны в Угличе. Здесь они жили в келье Богоявленского монастыря. На втором этаже храма находилась школа, где училась Ольга (Ляля).

1921. Пройдя две войны, Первую мировую и Гражданскую, доктор Фёдор Берггольц приезжает за семьёй в Углич и вывозит её в Петроград. Выступая по радио в ленинградскую блокаду, Ольга будет говорить о своих истоках: о маленьком зелёном палисаде возле дома на Палевском проспекте и школе, которая в начале 20-х годов называлась «117-я трудовая».

1924. Январь. Тринадцатилетняя девочка со светлыми косичками, одной из первых ставшая пионеркой, впервые опубликовала в стенгазете фабрики «Красный ткач», где в амбулатории работал её отец, стихотворение. Называлось оно «Ленин».

1925. 1 мая. В газете «Ленинские искры» напечатано стихотворение «Песня о знамени». В этом же году Ольга, ученица выпускного класса девятилетки, пришла в дом 1 на Невском, где собирались «настоящие поэты» из литературной группы «Смена», входившей в Ленинградскую ассоциацию пролетарских писателей. Адреса менялись: заседали на Мойке и в бывшем Юсуповском дворце, потом на Фонтанке и в Доме печати.

1926. На заседании Союза поэтов, которое вёл Чуковский, Ольга Берггольц прочитала стихотворение «Каменная дудка». Корней Иванович похвалил «хорошую девочку», сказал, что со временем она станет настоящим поэтом.

1927. Начинающая поэтесса Ольга Берггольц и самый яркий из поэтов «Смены» Борис Корнилов учатся на Высших

государственных курсах искусствоведения (ВГКИ) при Государственном институте истории искусств, что находился в особняке графа Зубова на пл. Воровского (Исаакиевской пл., д. 5).

1928. Берггольц и Корнилов становятся мужем и женой. Рождение дочери Ирины. Молодая семья живёт в доме родителей Ольги на Палевском проспекте.

1929. Корнилов везёт жену и маленькую дочь в город Семенов знакомиться со своими родителями. Семейная жизнь Ольги и Бориса уже тогда начала разлагаться.

ВГКИ закрыли. Часть студентов, включая Ольгу Берггольц, переведена в Ленинградский государственный университет. Ольга знакомится с однокурсником Николаем Молчановым.

1930. Ольга Берггольц расстаётся с Борисом Корниловым. Становится женой Н. Молчанова (официально – в начале 1932 года).

Лето-осень – учебная практика во Владикавказе (газета «Власть труда»). Окончила университет.

Декабрь – Оставив дочь на попечение матери, Ольга вместе с Николаем уезжает на работу в Казахстан, в Алма-Ату (газета «Советская степь»). Ездит по дальним районам, пишет стихи, очерки, рассказы. Она становится профессиональным журналистом.

В Ленинградском государственном издательстве выходит детская книга «Зима – лето попугай». Эта книжица – её первое отдельно изданное произведение. С этого времени Берггольц ведёт отсчёт своей литературной деятельности.

1931. Осенью О. Берггольц и Н. Молчанов возвращаются в Ленинград. Редактор её первых детских книжек С. Маршак знакомит поэтессу с Максимом Горьким.

В конце года Ольга приходит на работу в многотиражку завода «Электросила», пишет историю этого завода и завода им. Козицкого.

1932. Николая Молчанова призывают в армию, он служит на границе, в Туркестане. В этом же году комиссован из армии по причине здоровья.

Выходит книга «Глубинка. Казахстанские рассказы-очерки». Рождение дочери Майи (умерла в 1933).

1934. Выходит первая поэтическая книга – «Стихотворения». Принята в Союз советских писателей.

1935. В журнале «Литературный современник» опубликовано первое трагическое стихотворение «На Сиверской, на станции сосновой...», посвящённое памяти младшей дочери.

1936. Выходит «Книга песен. Стихотворения».

Умерла старшая дочь – Ирина.

1937. Начало Большого террора.

Доклад Сталина «О недостатках партийной работы и о мерах по ликвидации троцкистских и иных двурушников» на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта.

18 марта в «Ленинградской правде» вышла статья Л. Плоткина «Высоко поднять знамя политической поэзии». Критик называл «врагов народа», среди которых оказался А. Горелов, возглавлявший Ленинградскую писательскую организацию и был редактором журнала «Резец», где печаталась Ольга. Отдельной строкой разоблачался «кулацкий последыш», поэт Б. Корнилов. Это уже прямо касалось Берггольц.

Апрель. В «Ленинградской правде» от 23 апреля критик А. Тарасенков назвал бывшего генерального секретаря РАППа Леопольда Авербаха «разоблачённым врагом народа». С Авербахом Ольга Берггольц общалась в начале 1930-х годов.

Май. О. Ф. Берггольц исключили из кандидатов в члены ВКП(б). 16 мая исключили из Союза писателей.

Ольга Берггольц ждёт ребёнка.

Июль. Вызвана в качестве свидетеля на допрос по «делу Авербаха». В результате оказалась в больнице, где на большом сроке потеряла ребёнка.

Осень. Уволена с завода «Электросила».

7 ноября. Пришла на «Электросилу», чтобы участвовать в праздничной демонстрации. Допущена не была.

Декабрь. С 19 декабря работает в школе № 6 Московского района учительницей русского языка и литературы.

1938. 14 января. Состоялся Пленум ЦК ВКП(б), принявший Постановление «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключённых из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков».

Вероятно, это подтолкнуло Ольгу Берггольц подать заявление в Контрольно-партийную комиссию ЦК ВКП(б) о восстановлении её в правах кандидата ВКП(б). Восстановлена за необоснованностью обвинений.

Июль. Восстановлена в Союзе писателей с признанием ошибочности ранее принятого решения.

Сентябрь. Увольняется из школы. Возвращается на «Электросилу».

Декабрь. Арестована как «участница троцкистско-зиновьевской организации». Доставлена в «Шпалерку» – Дом предварительного заключения, находящейся на Шпалерной ул., 25.

Во время первого допроса отвергла свою причастность к контрреволюционной деятельности.

1939. Находясь под арестом, 5 января решением бюро РК ВКП(б) была исключена из кандидатов в члены ВКП(б). В общей камере № 33 и одиночках написала стихотворения, вошедшие в цикл «Испытание».

2 июля. Постановлением Управления НКВД ЛО следственное дело по обвинению О. Ф. Берггольц за недоказанность состава преступления производством прекращено.

3 июля. Освобождена из-под ареста.

17 июля. Восстановлена кандидатом в члены ВКП(б).

Написала стихотворение из цикла «Родине»: «Не искушай доверья моего. / Я сквозь темницу пронесла его...». В этом году начала работать над прозой, которая потом войдёт книгу «Дневные звёзды».

1940. В феврале Ольга Берггольц стала членом ВКП(б).

С 1937-го до июня 1941-го напечатала несколько стихотворений в журналах «Звезда», «Ленинград» и «Литературный современник». Отдельным изданием вышла повесть «Мечта», книга рассказов «Витя Маманин. Подарок. Лучший друг».

Осень. Написано стихотворение «Нет, не из книжек наших скудных...». Написано ещё одно стихотворение из цикла «Родине»: «Гнала меня и клеветала...».

1941. Апрель. Не оправдываются надежды на то, что сценарий фильма «Первороссийск» будет принят.

2 октября. *«Сегодня моего папу вызвали в управление НКВД в 12 час. дня и предложили в шесть часов вечера выехать из Ленинграда. Папа – военный хирург, верой и правдой отслужил Советской власти 24 года, был в Красной Армии всю гражданскую, спас тысячи людей... Ничего решительно за ним нет и не может быть. Видимо, НКВД просто не понравилась его фамилия – это без всякой иронии».*¹ Пока Ольге удаётся спасти Фёдора Христофоровича от высылки и ареста. Она обращается к секретарю Ленинградского горкома ВКП(б), члену Военного совета Северного флота – Я. Ф. Капустину, занимавшемуся эвакуацией заводов и кадров Ленинграда.

22 июня. Война. Ольгу Фёдоровну направили на работу в Радиокомитет (Дом Радио), ул. Пролеткульта, 2. Попала в отдел, где работал Георгий Макогоненко, её будущий муж.

Август. Первое выступление у микрофона. Написала стихотворение «...Я говорю с тобой под свист снарядов...»

6 сентября. Вызван к прокурору Фёдор Христофорович Берггольц. Вызов связан с «анкетными данными» доктора. 26 августа 1941 года вышло Постановление Военного совета Ленинградского фронта об обязательной эвакуации немецкого и финского населения, к чьим представителям Ф. Х. Берггольц не принадлежал.

8 сентября. Немецкие войска захватили Шлиссельбург. В 18 часов 55 минут – массированная бомбардировка города, во время которой сгорели продовольственные Бадаевские склады. Начало блокады Ленинграда.

12 сентября. Ольга написала стихотворение «Сестре» и прочитала его по радио: «Машенька, сестра моя, москвичка...»

17 сентября. В своём дневнике поэтесса отмечает ухудшение наших позиций на фронте: немцы заняли Стрельну, они под Пулковом, речь идёт о баррикадных боях.

24 сентября. Навещает Ахматову. *«...Живёт у дворника (убитого артснарядом на ул. Желябова) в подвале, в тёмном-*

¹ Громова Н. А. Начало войны // Громова Н. А. Смерти не было и нет: Ольга Берггольц : опыт прочтения судьбы. – Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2020. – С. 190.

*тёмном уголке прихожей... на досках, находящихся друг на друга, – матрасишко, на краю – закутанная в платки... – Анна Ахматова, муза Плача, гордость русской поэзии...».*¹ Берггольц способствовала эвакуации Ахматовой. Ей предлагали сопровождать Ахматову, но она принимает решение остаться в Ленинграде.

4 октября. Написано стихотворение «Я буду сегодня с тобой говорить, товарищ и друг ленинградец...».

20 ноября. Последнее понижение продовольственных норм: рабочим – 250 граммов хлеба; служащим, иждивенцам и детям до двенадцати лет – 125 граммов.

29 декабря. После прямого обращения к слушателям поэтесса прочитала два стихотворных послания своей маме, которая находилась в эвакуации в Чистополе: «Первое письмо на Каму» и «Второе письмо на Каму».

31 декабря. Начались массовые смерти ленинградцев от голода. Как пишет Берггольц в письме театральному критику Н. Д. Оттену: «...Зимой 41-42 г. как бы по клятве апокалипсического ангела «времени больше не стало»...».² Встрече Нового года посвящён специальный выпуск «Радиоохроники». Эта передача и голос Ольги Берггольц были восприняты ленинградцами как чудо.

1942. Ночь на 10 января. Сотрудники Радиокomiteта обсуждают план книги, в которую войдут лучшие радиопередачи. Предложено название: «Говорит Ленинград».

«29 января 1942 года» – стихотворение, посвящённое памяти Н. Молчанова.

В конце января Ольге Фёдоровне поручают написать поэму ко дню Красной Армии. Поэма получила название «Февральский дневник».

22 февраля. Поэтесса прочитала «Февральский дневник» в 195-м выпуске «Радиоохроники», вопреки запрету секретаря горкома ВКП(б) Н. Шумилова. Ответственность на себя взяли

¹ Берггольц О. Ф. Из дневников 1939-1942 годов // Берггольц О. Ф. Ленинградский дневник. – Москва : Эксмо, 2015. – С.302-303. – (Русская классика).

² Берггольц О. Ф. Письмо Н. Д. Оттену // Берггольц О. Ф. Ленинградский дневник. – Москва : Эксмо, 2015. – С. 486. – (Русская классика).

художественный руководитель Радиокomiteта Яков Бабушкин и его председатель Виктор Ходоренко.

25 февраля. По Дороге жизни через Ладожское озеро пробивается на грузовике, живущая в Москве сестра Ольги – Мария Берггольц. Она везёт продовольственные посылки для писателей.

1 марта. Друзья отправили Ольгу в Москву, у неё начала развиваться тяжёлая форма дистрофии. Там она понимает, что страна не знает правды о ленинградском смертном голоде. «Февральский дневник» читать не разрешают, слово «голод» не дают произнести в стихах.

17 марта. Ф. Х. Берггольц выслан из Ленинграда в Красноярский край. Дочери Ольга и Мария узнали об этом в Москве.

29 марта. Ольга присутствует на первом исполнении в Москве Седьмой (Ленинградской) симфонии Д. Д. Шостаковича.

20 апреля. Возвращается в Ленинград.

В апреле становится женой своего коллеги по Радиокomiteту Г. Макогоненко.

1 мая. В Доме радио состоялась встреча Берггольц и её коллег с прилетевшими из Москвы писателями – А. Фадеевым, М. Алигер и Н. Тихоновым. Об этой встрече и о блокадном радио Фадеев напишет очерк «Хорош блиндаж, да жаль, что седьмой этаж». В тот же день вместо В. Ходоренко, спасшего многих работников, Радиокomiteт возглавил партийный функционер И. Широков.

3 июля. Написано стихотворение «Севастополю», как отклик на сообщение о потере города. Первая его публикация состоялась в 1951 году.

5 июля. В «Комсомольской правде» опубликован «Февральский дневник».

24-25 июля. «Ленинградская правда» в двух номерах опубликовала «Ленинградскую поэму». Строки «Сто двадцать пять блокадных грамм с огнём и кровью пополам» сразу же стали знаменитыми.

20 сентября. Большое выступление по радио. Были прочитаны два стихотворения: «Печаль войны всё тяжелей, всё глубже...» и «Я хочу говорить с тобою / о тяжёлой нашей вине...»

В конце года в блокадном городе выходит книга «Ленинградская поэма». В Москве выходит книга стихов «Ленинградская тетрадь».

1943. Январь. В ночь на 18 января пришла весть о прорыве Ленинградской блокады. Сообщить об этом первой доверили Ольге Берггольц. Горожане услышали её голос: *«Ленинградцы, дорогие соратники, товарищи, друзья! Блокада прорвана!»*

24 января. В этот день в продажу поступила книга «Ленинградская поэма». В Автобиографии поэтесса напишет: *«...Покупали за хлеб, от 200 до 300 грамм за книгу».*¹

7 февраля. Ольга Фёдоровна встречается на Финляндском вокзале первый пришедший в Ленинград поезд (с 27 августа 1941 года железнодорожное движение было прервано).

3 июня. О. Ф. Берггольц вручена медаль «За оборону Ленинграда».

1944. 14-27 января. Идут бои по окончательной ликвидации блокады. 27 января был дан салют из 324 орудий в честь снятия блокады. Берггольц была вместе с горожанами на улице в честь торжества.

Февраль. В журнале «Знамя» (№ 1-2) опубликована пьеса О. Берггольц и Г. Макогоненко «Они жили в Ленинграде».

В 1944 году вышли книги «Ленинградский дневник» (стихи и поэмы) и «Ленинград» (стихи).

1945. 27 января. В эфир вышел радиофильм «900» дней. Его создали Г. Макогоненко, Л. Магачев (сценаристы), О. Берггольц, Л. Спектор, Н. Свиридов, М. Блюмберг. Используя трофейный магнитофон, смонтировали разные формы звукозаписи. В фильм вошли репортажи 1942-1944 годов. Звучит метроном, отрывки из Седьмой симфонии, объявления о тревоге. Слышны голоса уже ушедших людей. Так средствами радио возникла «звуковая» картина блокады.

Апрель-май. Берггольц пишет поэму «Твой путь».

¹ Берггольц О. Ф. Автобиография // Берггольц О. Ф. Собрание сочинений : В 3-х т. Т. 3 : Стихотворения ; Пьесы; Проза : Дневные звёзды; Статьи и очерки 1954-1975 / сост. Т. Головановой, Д. Благова. Л. Кузьминой. – Ленинград : Худож. Лит., 1990. – С. 493.

Конец мая. На пленуме Союза советских писателей СССР поэт А. Прокофьев раскритиковал Ольгу Фёдоровну: «Я хочу сказать, что Берггольц, как и некоторые другие поэты, заставила звучать в стихах исключительно тему страдания, связанную с бесчисленными бедствиями граждан осаждённого города». Ответом ему были стихи Берггольц: «...И даже тем, кто всё хотел бы сгладить / в зеркальной робкой памяти людей, / не дам забыть, как падал ленинградец / на жёлтый снег пустынных площадей».¹

1946. 2 апреля. В Москве, в Колонном зале Дома Союзов, прошёл вечер поэтов Ленинграда. Выступили: А. Ахматова, О. Берггольц, М. Дудин, А. Прокофьев, Н. Браун.

14 августа. Принято «Постановление оргбюро ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград». В нём были осуждены «чуждая народу» поэзия А. Ахматовой и «пошлые» произведения М. Зощенко.

Осень. Из характеристики, подписанной 2 ноября секретарём партбюро Ленинградского Отделения Союза советских писателей Л. Браусевичем: «...Допустила крупную ошибку, восхваляя безыдейно-эстетское творчество Ахматовой».

Выходит сборник блокадных выступлений Ольги Берггольц «Говорит Ленинград» (21 очерк-радиоречь).

1947. В начале года в Ленинград возвращается отец Ольги – Ф. Х. Берггольц.

Поэтесса работает над трагедией «Верность». Вместе с Г. Макогоненко завершила пьесу «У нас на земле».

1948. В Москве вышло «Избранное».

7 ноября. Умер Фёдор Христофорович Берггольц.

1949. Ольга Фёдоровна пишет стихи: «Друзья твердят: все средства хороши...», «На собрание целый день сидела, / то голосовала, то лгала...» и другие.

Создаёт прозу о сталинском колхозном ГУЛАГе: «Записи о Старом Рахине. *Колхоз. 1949 г.*».

¹ Берггольц О. Ф. Собрание сочинений : В 3-х т. Т. 2 : Стихотворения, 1941-1953 ; Проза, 1941-1954 : Говорит Ленинград ; Очерки и статьи / сост. М. Берггольц. – Ленинград : Худож. Лит., 1988. – С. 89.

Книга «Говорит Ленинград» изъята из открытых фондов библиотек.

1950. Первый вариант поэмы «Первороссийск» опубликован в журнале «Знамя» (№ 11). В дальнейшем текст менялся.

1951. В январе подписана в печать книга «Стихотворения и поэмы». Открывается книга двумя стихотворениями о Сталине. Его же именем (только в первой редакции) завершается поэма «Первороссийск». Поэма выходит отдельным изданием в Москве. Берггольц награждена за неё Государственной (Сталинской) премией».

1952. Поездка на строительство Волго-Донского канала, который строился, преимущественно, силами заключённых. Написаны стихотворения «Из цикла Волго-Дон».

Май. О.Ф. Берггольц находится в психиатрической лечебнице (лечилась от алкогольной зависимости) и там пишет «Автобиографию».

В этом году появилось стихотворение «Обещание» («Я недругов смертью своей не утешу...») и другие.

1953. 16 апреля. Напечатана статья «Разговор о лирике» в защиту традиций русской лирической поэзии.

1954. Октябрь. В журнале «Новый мир» публикуется «Поездка прошлого года» – фрагмент книги «Дневных звёзд», которую Берггольц назвала своей главной книгой. Глава позже вошла под названием «Поездка в город детства».

В этом году выходит отдельной книгой трагедия «Верность». В начальных строках сформулировано поэтическое мировоззрение автора: *«От сердца к сердцу. Только этот путь / я выбрала себе. Он прям и страшен. / Стремителен. С него не свернуть. / Он виден всем и славой не украшен».*

Декабрь. Принимает участие во Втором съезде советских писателей, где говорилось о необходимости снижения партийного контроля над литературой и было положено начало реабилитации репрессированных писателей.

1955. В Москве выходит поэтический сборник «Лирика».

1956. 14-25 февраля. В Москве состоялся исторический XX съезд КПСС.

15 июня. О. Берггольц выступает на собрании Московской писательской организации, где говорит о необходимости пересмотра постановления ЦК о журналах «Звезда» и «Ленинград». Называет «Литературную газету», *«грубо пнувшую Зощенко»*, реакционной.

1957. Год пятидесятилетия Б. Корнилова. Берггольц пишет очерк-воспоминание «Продолжение жизни».

1958. В Москве выходит «Собрание сочинений в 2-х томах».

1959. Завершена работа над первой частью «Дневных звёзд». Поездка в Восточную Сибирь. Написана серия очерков «На Енисее».

Июль. В «Новом мире» опубликована третья глава «Дневных звёзд» – «Поход на Невскую заставу».

Декабрь. В Ленинградском отделении издательства «Советский писатель» выходит отдельным изданием книга «Дневные звёзды».

Рассыпан набор юбилейной книги «Встреча» по причине несогласия Ольги Фёдоровны с изъятием ряда стихотворений.

О. Берггольц и Г. Макогоненко расстаются (официально в 1962 году).

1960. Написаны стихотворения: «...Пусть падают листки календаря...», «Я всё оставляю тебе при уходе...», «Бабье лето».

В Москве выходит книга «Дневные звёзды». Этим годом датирована глава «Доброе утро, люди!» – продолжение «Дневных звёзд».

1961. 31 марта. В Театре им. В. Ф. Комиссаржевской состоялась премьера спектакля «Рождены в Ленинграде».

1962. Апрель. Эта дата стоит под рассказом «Блокадная баня» из второй, ненаписанной части «Дневных звёзд».

1964. В Русском драматическом театре им. Луначарского, в Севастополе, поставлена трагедия «Верность».

1965. Осенью вышла книга «Узел», в которой были собраны ранее не печатавшиеся стихотворения 1937-1964 годов.

1966. 10 марта. Выступает на церемонии прощания с А. А. Ахматовой в Доме писателя.

В этом году на Мосфильме идут съёмки фильма «Дневные звёзды» по книге Берггольц. Авторы сценария О. Берггольц и И. Таланкин, композитор А. Шнитке, в главной роли А. Демидова.

1967. На студии «Ленфильм» завершена работа над фильмом «Первороссияне». Режиссёр А. Иванов, сценарий О. Берггольц. Премьера прошла в кинотеатре «Колизей» при участии Ольги Фёдоровны.

1968. 20 декабря состоялась премьера фильма «Дневные звёзды» фильм, как и книга, вызывает восторженные отклики.

1969. Фильм «Дневные звёзды» с успехом представлен на Международном кинофестивале в Венеции.

1970. 16 мая. Ольге Фёдоровне – 60 лет.

29 мая. Юбилейный вечер в Доме писателя им. Маяковского. Выступили В. Кетлинская, М. Дудин, П. Антокольский, А. Межиров, З. Пеперный. Л. Маграчев, репортер блокадного радио, дал отрывки из записей военной поры. Ответное слово произнесла О. Берггольц.

Выходит книга стихотворений и поэм «Верность».

Написаны стихи из цикла «Анне Ахматовой».

1971. Участвует в работе V съезда писателей СССР. Навещает больного А. Твардовского на даче.

Декабрь. Будучи больной, едет в Москву на похороны Твардовского. Прощание проходило 21 декабря в Центральном доме литераторов.

1972. В Москве вышла книга стихотворений «Память».

1975. 13 ноября. Скончалась Ольга Фёдоровна Берггольц, Муза блокадного Ленинграда, ставшая за годы Великой Отечественной войны народным поэтом.

Произведения О. Ф. Берггольц

Берггольц О. Ф. Собрание сочинений : в 3 т. / О. Ф. Берггольц; вступ. ст. А. Павловского; примеч. Т. Головановой. – Ленинград : Художественная литература. Ленинградское отд-ние, 1988 – 1990.

Т. 1 : Стихотворения, 1924-1941; Проза, 1930-1941. – 1988. – 678 с. : ил.

Т. 2 : Стихотворения и поэмы, 1941-1953 ; Проза, 1941-1954. – 1989. – 429 с. : ил.

Т. 3 : Стихотворения и поэма; Пьесы; Проза, 1954-1975. – 1990. – 525 с. : ил.

Избранные произведения : [сборник] / О. Ф. Берггольц; сост. М. Ф. Берггольц, А. И. Павловского; вступ. ст. А. И. Павловского; подгот. текста и примеч. Т. Головановой. – Ленинград : Советский писатель, 1983. – 607 с. – (Библиотека поэта. Большая серия). *В настоящее издание также вошли впервые публикуемые стихотворения; «Попытка автобиографии»; стихотворная сатира и стихи для детей.*

Отдельные произведения

Берггольц О. Ф. Говорит Ленинград : стихи и воспоминания о войне / Ольга Берггольц. – Москва : АСТ, 2020. – 286 с. – (75 лет Великой Победы. Детям о войне). *В книгу вошли стихотворения 1941-1953 годов; 1954-1975: «Здесь лежат ленинградцы...»; Из цикла «Анне Ахматовой»: «...Она дарить любила», «Анна Ахматова в 1941 году в Ленинграде»; главы из книг «Дневные звёзды» и «Говорит Ленинград».*

Берггольц О. Ф. Дневные звёзды. Говорит Ленинград : [документальные повести] / Ольга Берггольц ; сост. М. Ф. Берггольц. – Москва : Правда, 1990. – 477 с. – (Библиотека журнала «Знамя»). *В книге представлены широко известные документальные повести «Дневные звёзды» и «Говорит Ленинград», повествующие о бессмертном подвиге ленинградцев в*

тяжёлые 900 дней и ночей блокады Ленинграда. В сборник включены также выступления, статьи и очерки О. Берггольц разных лет, многие из которых публикуются впервые.

Берггольц О. Ф. Ленинградский дневник : [стихотворения, дневниковые записи] / Ольга Берггольц. – Москва : Эксмо, 2015. – 541 с. : фот. – (Русская классика). *В книге также представлено заявление городскому прокурору Фалину А. Н. с просьбой снять с отца статью 39, «которую он никоим образом не заслужил за всю свою жизнь, посвящённую целиком работе по охране здоровья бойцов и рабочих нашей страны»¹.*

Берггольц О. Ф. Никто не забыт и ничто не забыто : дневники, письма / Ольга Берггольц ; [вступ. ст. Наталии Соколовской]. – Санкт-Петербург : Азбука, 2020. – 448 с. – (Азбука-классика. Non-Fiction). *В настоящее издание вошли дневники 1941-1945 годов, письма, отрывки из второй, так и недописанной части книги «Дневные звёзды». Также публикуются письма к семье Молчановых. В них нашли своё отражение важные темы, относящиеся к военной биографии и творчеству Ольги Берггольц.*

Берггольц О. Ф. Прошлого – нет!: Стихи. Поэмы. Из рабочих тетрадей : [сборник] / О. Ф. Берггольц. – Москва : Русская книга, 1999. – 313 с. : портр. – (Поэтическая Россия). *В сборник включены широко известные произведения: поэма «Твой путь»; «Февральский дневник»; «Ленинградская поэма» и др.*

Берггольц О. Ф. Пьесы и сценарии / Ольга Берггольц; [вступ. ст. З. С. Паперного]. – Ленинград : Искусство, 1988. – 355 с. : ил. *В книге собраны наиболее значимые драматические произведения: пьеса «Рождены в Ленинграде», трагедия в стихах «Верность», литературные варианты сценариев «Ленинградская симфония» (в соавторстве с Г. Макогоненко), «Первороссияне», «Дневные звёзды».*

¹ Берггольц О. Ф. Заявление Городскому прокурору Фалину А. Н. // Берггольц О. Ф. Ленинградский дневник : [стихотворения, дневниковые записи] / Ольга Берггольц. – Москва : Эксмо, 2015. – С. 511.

Берггольц О. Ф. Февральский дневник : [поэма] / Ольга Берггольц ; [ил. О. Поповой, А. Юнусовой]. – Москва : Клевер-Медиа-Групп, 2020. – 6 с. : ил. – (История Победы).

Берггольц О. Ф. «Я всё ещё верю, что к жизни вернусь...» : [стихотворения, поэмы, проза] / Ольга Берггольц ; [сост. Наталия Соколовская]. – Санкт-Петербург : Азбука, 2021. – 379 с. – (Азбука-классика). *В настоящее издание вошли избранные стихотворения и поэмы, повесть «Дневные звёзды» и очерк «Блокадная баня».*

Публикации произведений Ольги Берггольц в коллективных сборниках и периодических изданиях

День Победы : [стихотворение] / О. Ф. Берггольц // Нева. – 2015. – № 2. – С. 153.

Его призыв : [рассказ] / О. Ф. Берггольц // Антология русского советского рассказа (50-е годы) / сост., вступ. ст. А. П. Ланщикова. – Москва : Современник, 1988. – С. 527-536. – (Сельская библиотека Нечерноземья).

Ёлка 1942 года: [стихотворение] / Берггольц О. Ф. // Родина. – 2017. – № 1. – С. 4-5.

Здравствуй.../Сердцем, совестью, дыханьем...: [стихотворение] / О. Ф. Берггольц // Нева. – 2015. – № 8. – С. 163-164.

«Идет война народная...» : стихи о Великой Отечественной войне : [для среднего и старшего школьного возраста] / сост., предисл., справки об авторах Н. И. Горбачева ; художники : Б. Чупрыгин, Б. Страхов. – Москва : Детская литература, 2001. – 328 с. : ил. – (Школьная библиотека). *В настоящий сборник вошли поэтические страницы О. Берггольц из "Февральского дневника" и два стихотворения: «В госпитале», «...Я говорю с тобой под свист снарядов...».*

Ленинградская поэма / О. Ф. Берггольц // Именем хлеба : поэтический сборник / сост. Л. В. Сушкова ; авт. предисл. В. Астафьев]. – Москва : Московский рабочий, 1984. – С. 92-99. : ил.

Ленинградский салют / О. Ф. Берггольц // Смена. – 2024. – №5.
– С. 55.

Наш сад. Бабье лето : [стихотворения] / О. Ф. Берггольц // Времена года: родная природа в поэзии : сборник / ред.-сост. В. Кузнецов ; послесл. Ю. Селезнева ; худож. Ю. Ребров]. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Молодая гвардия, 1977. – С. 197-198. : ил.

Первое письмо на Каму : [стихотворение] / О. Ф. Берггольц // Мать : антология стихотворений русских и советских поэтов о матери / [сост. и авт. предисл. В. Коротаев ; худож. В. Сергеев]. – Вологда : Вестник, 1992. – С. 119.: ил.

Первое письмо на Каму : [стихотворение] / О. Ф. Берггольц // Мать : стихотворения русских и советских поэтов о матери / сост. и автор предисл. В. Коротаев ; худож. В. Сергеев. – Москва : Молодая гвардия, 1979. – С. 97. : ил.

Первороссийск (Главы) / О. Ф. Берггольц // Этих дней не смолкнет слава... : стихи поэтов Советской России об Октябрьской революции и Гражданской войне / [сост. А. Ипольнов, С. Поделков ; вступ. ст. А. Жарова]. – Москва : Советская Россия, 1977. – С. 329-334. – (Подвиг). *В книгу вошли главы из поэмы Ольги Берггольц «Первороссийск».*

[Стихи] / О. Ф. Берггольц // Любить обречена : русская женская поэзия о любви / [сост. и вступ. ст. Е. Марковой]. – Москва : ЭКСМО, 2006. – С. 193-204. – (Золотая серия поэзии). *В сборник вошли стихотворения О. Берггольц: «Взял неласковую, угрюмую...»; «Я тайно и горько ревную...»; «Бабье лето»; «Из «Писем с дороги»; «Листопад»; «Ты у жизни мною добыт...»; «А я вам говорю, что нет...»; «Перед разлукой».*

[Стихи] / О. Ф. Берггольц // Огонь памяти : стихи ярославских поэтов-фронтовиков / [сост. Л. Л. Гусева]. – Ярославль : Аверс Плюс, 2015. – С. 97-99. *В сборник вошли три стихотворения О. Берггольц: «Нет, не из книжек...»; «Обещание»; «Я сердце своё никогда не щадила...».*

[Стихи] / О. Ф. Берггольц // Поэзия периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет : [сборник : для детей старшего школьного возраста] / сост. В. М. Курганова ; вступ. ст. и общ. ред. Е. М. Винокурова. – Москва : Советская Россия, 1990. – С. 144-151. – (Школьная библиотека). *В книгу вошли три стихотворения О. Берггольц: «...Я говорю с тобой под свист снарядов...»; «Февральский дневник»; «Стихи о себе».*

[Стихи] / О. Ф. Берггольц // Советская поэзия 50-70-х годов : книга для чтения с комментарием [сборник / сост., авторы введения и справок о поэтах В. Е. Ковский, Л. А. Скворцова]. – Москва : Издательство «Русский язык», 1982. – С. 20-22. – (Серия: «Русская литература для иностранного читателя»). *В сборник вошли стихотворения О. Берггольц: «Я сердце своё никогда не щадила...»; «Бабье лето»; «Я иду по местам боёв...».*

[Стихи] / О. Ф. Берггольц // Советская поэзия 30-х годов : [сборник / сост., подгот. текста и предисл. А. М. Туркова; худож. А. Беднарский]. – Москва : Московский рабочий, 1984. – С. 62-68. – (Школьная библиотека). *В сборнике представлены стихотворения О. Берггольц: «Путешествие. Путёвка...»; «Я люблю сигнал зелёный...»; «Предчувствие»; «Не утаю от тебя печали...»; «Али Алмазову: «Письмо», «Песня», «Послесловие»; «Мне надо было, покидая...»; «Тост»; «Я так боюсь, что всех, кого люблю...».*

[Стихи] / О. Ф. Берггольц // Стихи и песни о войне, 1941-1945 : [сборник]. – Москва : Эксмо, 2015. – С. 129-184. – (100 главных книг). *В книге представлена поэзия О. Берггольц: «Война постучала в окно»; «Песня о ленинградской матери»; «...Я говорю с тобой под свист снарядов...»; «В госпитале»; «Баллада о младшем брате»; «Покуда небо сумрачное меркнет...»; «О, если бы дожить – дожить с тобою...»; «Разговор с соседкой»; «Армия»; «Ленинградская поэма»; «Севастополю»; «Ленинградская осень»; «Сталинграду»; «...Третья зона, дачный полустанок...»; «Ты слышишь ли? Живой и влажный ветер...»; «Влажен ветер, и небо сине...»; «Победа»; «День января»; «Наш сад»; «Ленинградский салют»; «Второй разговор с соседкой»; «Молитва».*

[Стихи] / О. Ф. Берггольц // Час мужества 1941-1945 : избранные произведения о Великой Отечественной войне / Б. Л. Васильев, В. О. Богомолов, В. Быков [и др.]. – Москва : Школа-пресс, 1995. – С. 228–234. – (Круг чтения : школьная программа). *В сборник вошли стихотворения О. Берггольц: «Мы предчувствовали полыханье...»; «...Я говорю с тобой под свист снарядов...»; «Сестре»; «Разговор с соседкой»; «...Подводная лодка уходит в поход...»; «Песня о жене патриота».*

Стихи Великой Отечественной : [сборник] / сост. Г. А. Митягина. – Мурманск : Мурманское книжное изд-во, 1974. – 198 с. – (Школьная библиотека). *В сборник вошли два стихотворных произведения Ольги Берггольц: «Разговор с соседкой»; «Февральский дневник».*

Февральский дневник: [поэма] / О. Ф. Берггольц // Пою моё Отечество : стихотворения / [сост., предисловие А. Туркова]. – [2 - е изд., доп.]. – Москва : Детская литература, 1987. – С. 105-111.

Литература о жизни и творчестве О. Ф. Берггольц

Абрамов Ф. А. Ольга Берггольц // Абрамов Ф. А. О хлебе насущном и хлебе духовном : литературная критика. – Москва : Молодая гвардия, 1988. – С.155-157.

Вспоминая Ольгу Берггольц : [сборник / сост., авт. вступ. ст. : Г. М. Цурикова, И. С. Кузьмичёв]. – Ленинград : Лениздат, 1979. – 591 с. : ил. *Сборник состоит из двух разделов. Первый включает в себя воспоминания о Берггольц, посвящённые ей стихи и читательские письма. Во втором собраны публицистические произведения Берггольц, статьи о литературе, переписка, стихотворения, а также литературный сценарий «Первороссияне». Здесь же представлены главы «Из истории заводов «Электросила» и имени Козицкого».*

Гордиенко Е. Негромкий метроном Блокады // Смена. – 2024. – № 5. – С. 50-55. *Очерк о судьбе О. Ф. Берггольц.*

Громова Н. А. Смерти не было и нет: Ольга Берггольц : опыт прочтения судьбы / Наталья Громова. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2020. – 430 с. : фот. – (Проза Наталии Громовой). *В книгу вошли: указатель имён и указатель произведений О. Берггольц, упомянутых в книге.*

Лукьянчикова Н. Берггольц Ольга Фёдоровна // Литературный энциклопедический словарь Ярославского края (XII – начало XXI века) / сост., общ. ред. О. Н. Скибинской. – Ярославль : ООО «Академия 76», 2018. – С. 60-61.

Миркин Я. Ольга Берггольц. Вспышка дневной звезды: взлёты и падения, страсти и трагедии той, что вошла в историю «Мадонной Ленинграда» // Родина. – 2023. – № 3. – С. 20-25. *В настоящей публикации представлены записи из дневника О. Ф. Берггольц.*

Недошивин В. Ольга Берггольц: горе луковое. Две разных жизни «блокадной Мадонны» : очерк // Родина. – 2025. – № 3. – С. 28-35.

Хренков Д. Т. От сердца к сердцу: о жизни и творчестве Ольги Берггольц. – Ленинград : Советский писатель. Ленинградское отделение, 1982. – 256 с. *Данная книга – итог многолетней работы Дм. Хренкова, начатой ещё при дружеском содействии О. Ф. Берггольц. Автором книги использован широкий печатный материал, включая малоизвестные публикации в периодике и специальных изданиях, так и рукописный – дневники и письма поэтессы.*

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя.....	3
Биографический очерк.....	5
Основные даты жизни и творчества О. Ф. Берггольц...	32
Произведения О. Ф. Берггольц.....	44
Публикации произведений Ольги Берггольц в коллективных сборниках и периодических изданиях.....	46
Литература о жизни и творчестве О. Ф. Берггольц.....	49

Муза блокадного Ленинграда – Ольга Берггольц
К 115-летию со дня рождения
Биобиблиографический указатель

Составитель С. В. Баклажова
Ответственный за выпуск А. Н. Кармалита

Тираж 50 экземпляров

Отпечатано в ГУК ЯО «Областная библиотека для молодёжи
имени А. А. Суркова»
150048, г. Ярославль, Московский проспект, 147